

Поев на скорую руку завтрак, Гао Чан вернулся в свою комнату, где из ниоткуда появился Мяоцзай. Котёнок больше не пытался занять место на кровати Гао Чана и Да Хуана, а спокойно устроился в новой плетёной корзинке, которую Гао Чан сделал для него. Корзинка была устлана пледом, и котёнок, царапая и кусая его, оставил на ткани множество дырок. Трудно было поверить, что этот милый на вид котёнок мог быть настолько жестоким, когда дело доходило до поедания живой добычи.

Гао Чан тоже был измотан за эту ночь. Разбирательства с этим старым хитрецом утомили его больше, чем любая тяжёлая работа. Он лениво развалился на кровати, пальцами расчёсывая шерсть Да Хуана. В последнее время, благодаря успехам в культивации, шерсть собаки стала ещё более гладкой, и когда ей было хорошо, она слегка виляла хвостом, длинная шерсть на котором выглядела особенно красиво.

— Эх, — глубоко вздохнул Гао Чан. — Сегодня мы здорово прогадали.

— У нас ещё есть запасы зерна.

Да Хуан тоже чувствовал потери, отдав тысячу цзиней зерна и получив взамен лишь кучу долговых расписок.

— Да Хуан.

Голос Гао Чана звучал удручённо.

— А?

Да Хуан не понимал. Хотя Гао Чан и был немного жадным, он не был настолько привязан к деньгам.

— Я думаю, я больше не вырасту.

С этими словами Гао Чан снова тяжело вздохнул.

В прошлой жизни Гао Чан был среднего роста, не низким, но и далёким от высокого и статного. Когда он бегал по женским общежитиям, его называли симпатичным парнем, продающим косметику, а в их институте был один парень ростом под метр восемьдесят, которого все считали красавцем. Разница между ними была по мужскому самолюбию.

В этой жизни, начав путь культивации, Гао Чан с радостью наблюдал, как его рост увеличивается на сантиметр за сантиметром. Его целью было стать двухметровым гигантом, чтобы все вокруг казались ему маленькими. Но в последнее время его рост замедлился, и он давно не прибавлял в высоте. Гао Чан всё ещё надеялся, что это временная задержка, и скоро он снова начнёт расти.

Однако... сегодня вечером, когда люди из Шанканя встали перед ним на колени, Гао Чан окончательно потерял надежду.

Два года спустя, в тёмную и ветреную ночь, Гао Чан тащил вниз по склону горы огромного жёлтого быка. Вес животного составлял не менее шести-семи сотен цзиней, и даже с его улучшенной физической подготовкой тащить его было нелегко. Он то и дело ругал Да Хуана, идущего сзади.

— Скажи, когда ты наконец сможешь трансформироваться?

— Так быстро? Мне всего двенадцать лет с момента пробуждения разума.

Да Хуан тоже тяжело работал, то подталкивая быка плечом, то толкая головой.

— Двенадцать лет — это мало?

Гао Чан с силой толкнул ногой ступеньку.

— Никто не слышал, чтобы кто-то трансформировался за двенадцать лет. Самый быстрый потратил на это тридцать лет.

Сравнивая себя с богами-псами из легенд, Да Хуан считал, что его прогресс в культивации был неплохим.

— Это тот, которого спасла одна из наложниц императора, после чего он стал её питомцем, а потом даже отбил жену у императора?

Гао Чан иногда не мог понять, как устроены мозги у представителей Клана Псов. Они могли жениться только раз в жизни, разводы были запрещены, а после смерти супруги нельзя было жениться снова. Казалось бы, они были консервативны, но иногда их поведение шокировало.

— Именно он.

— С ним тебе не сравниться.

Гао Чан протащил быка ещё немного, затем остановился и сел на камень у дороги, чтобы отдохнуть и продолжить урок.

— Почему?

Да Хуан взобрался на спину быка, чтобы перевести дух.

— Жизнь во дворце нелегка. Там шла постоянная борьба, и он всё время помогал своей возлюбленной строить планы. Когда ему было заниматься культивацией? А ты? Я тебя кормлю, пою, о чём ты ещё можешь переживать?

— А откуда ты знаешь, что у него не было времени? Время — как вода в губке, если сжать, оно вытечет.

Несколько дней назад, когда Да Хуану было скучно, он нашёл у Гао Чана сборник школьных сочинений и, прочитав его, запомнил эту фразу.

— А ты почему не сжимаешь?

— Моя губка уже давно выжата.

Он тратил по семь-восемь часов в день на культивацию, и ни один из его предков не был настолько усерден.

— У тебя три года, чтобы трансформироваться. Всё, что я делал за тебя, ты будешь отрабатывать.

Из-за того, что Да Хуан до сих пор не мог трансформироваться, почти вся работа в доме лежала на Гао Чане. Да Хуан только вилял хвостом, называя это личной охраной. Но Гао Чан теперь был сильным, с оружием в руках, и ему не нужен был телохранитель. Ему нужен был работник! Работник!

С огромным трудом они спустили быка с горы, и перед ними открылась извилистая дорога. Обычно до деревни отсюда можно было добраться за час, но сегодня, с таким грузом, Гао Чану повезёт, если они успеют до рассвета.

Если он не успеет доставить быка в свой двор до появления синего солнечного света, вся ночь пройдёт зря. Оставленный на улице труп быка за день будет съеден не только крысами, но и муравьями. Конечно, он мог бы отрезать пару ног или кусок мяса, а остальное бросить, но Гао Чан не хотел терять ни грамма. После почти месяца на растительной пище он не желал упускать ни одного куска мяса.

С момента первого появления синего солнечного света прошло уже почти два года. За это время насекомые перестали быть единственными хозяевами гор, и видовое разнообразие немного увеличилось, но опасность оставалась. Деревенские жители постепенно научились выживать, и дорога, по которой шёл Гао Чан, хотя и была заросшей по краям, всё ещё позволяла идти. Правда, один неверный шаг мог привести к встрече с ядовитой змеей или другим опасным существом.

На ближайших холмах раньше была ферма, где разводили жёлтых быков. После появления

синего солнечного света большинство из них погибли, но выжившие за два года успели размножиться, и теперь на горах было много телят, которые стали второй по опасности угрозой после диких кабанов. Травоядные быки после воздействия синего света не стали плотоядными, но их агрессивность значительно возросла.

За эти два года Гао Чан значительно продвинулся в культивации и, умело используя оружие, мог свободно перемещаться по горам. Если только не было нашествия насекомых, он справлялся с любой угрозой. После того как они съели последнюю козу, Гао Чан снова отправился в горы, на этот раз без Мяоцзая, который мог бы найти себе еду где угодно и не хотел возвращаться.

Они планировали поймать несколько кроликов, но наткнулись на этого жёлтого быка. Гао Чан и Да Хуан не могли позволить себе упустить такую добычу, и им потребовалось немало усилий, чтобы убить его. Но они забыли, что место было далеко от деревни, и доставить такую тушу домой будет непросто.

Гао Чан медленно тащил быка по направлению к деревне, когда вдалеке послышался звук автомобиля. Он быстро спрятал быка в кустах у дороги, а сам с Да Хуаном укрылся там же. Те, кто ещё мог достать бензин или дизельное топливо и ездить на машинах, обычно были вооружены. Хотя Гао Чан и был сильным, он ещё не достиг уровня неуязвимости, и даже с его ловкостью нельзя было гарантировать, что он останется невредимым. Поэтому лучше было спрятаться.

Когда машина приблизилась, Гао Чан разглядел её в свете фар и выскочил из укрытия. В тот же миг на него нацелились два дула пистолетов.

<http://bllate.org/book/15437/1369057>